

Индия – это страна трех спутников. Удивления, Восхищения и Разочарования. Они здесь всегда и одновременно. Идут по пятам, опережают, делают вид, что потерялись в предусмотрительности и опыте. А затем возникают опять. Ваше отношение к ним – залог самого путешествия. Хорошим или плохим оно будет. Поймете ли вы Индию, ее подарки и уроки. Полюбите ли вы ее.

Кушинагар – небольшой город расположенный на севере Индии в штате Уттар-Падеш . В сказаниях легендарной Рамаяны он принадлежал сыну Раме, королю Айодхайе. А в первом тысячелетии до н.э. это небольшое поселение было известно как Кушавати – столица богатейшего царства Малла.

Сейчас - спустя историю, легенды, и время - сюда ведет буддийская легенда. В ней говорится, что две с половиной тысячи лет назад, Будда выбрал это место последним на пути к нирване. Здесь в окружении своих верных друзей-учеников он произнес свою прощальную речь, завершив ее словами ««Все существующее проходящее и подобно иллюзии. Стремитесь неустанно к своему Освобождению...» а затем лег меж двух деревьев, положив руки под голову, и навсегда покинул круг сансары.

До Кушинагара мы побывали в Лумбини, где в окружении звезд и зверей был рожден будущий Будда. Увидели руины королевского дворца в котором принц Сидхархта Гаутама провел 29 лет своей прекрасной, лишенной страданий жизни. И прошли через те самые ворота, сквозь которые будущий Будда бежал на свободу, искать себя и постигать смысл бытия. Он прожил жизнь аскета и йога, достиг просветления под деревом Бодхи, подарил миру новое учение и ушел как говорил – «с раскрытыми ладонями», передав все свои знания своим ученикам.

Центр Кушинагара - Храм Махапаранирваны. Внутри него холодно и спокойно. Помещение забито до отказа, паломники ходят кругами, застывают в молитве и делают подношения. Мы сидим у самого входа, едва касаясь соседей, но ощущение пустоты нарастает с каждой минутой. В центре вихара размещена позолоченная 6-ти метровая ступа лежащего Будды. Она олицетворяет не смерть, а состояние перехода от постоянных перерождений к вечному покою, которое в буддизме называют нирваной.

Сделав традиционные 108 простираций, мы устраиваемся во втором ряду вместе с группой буддистов из Бирмы и слушаем пение буддийских текстов из Трипитаки на пали. Вдруг одна из впередисидящих женщин падает на постамент статуи Будды и начинает судорожно рыдать. Она плачет, приподнимается на колени и снова падает. Ее плач поддерживают другие и мы тихо удаляемся.

После обеда, когда жара немного спадает, мы отправляемся к ступе Рамбхар. Обширное изваяние из песчаника было построено 15 веков назад на месте кремации Будды Гаутамы. Пепел – напоминание о единстве всего живущего - был разделен на восемь частей и до сих пор хранится в наиболее почитаемых буддийских святынях. Каждый вихар, каждую ступу нужно обойти восемь раз по часовой стрелке. По правилам отдельных гомп и монастырей ритуальную кору разрешается выполнять только босиком, от чего на ступах ног образуются легкие ранки и ожоги. Но просветление важнее и многочисленные индийские паломники, старательно перебирая четки, делают круг за кругом вокруг Рамбхара, а мы выбираемся посидеть на траве.

Здесь в округе маленького поселения все тихо и по-индийски красиво. Жизнь состоит из простых вещей. Старики играют в карты. Одинокий монах сосредоточен в своей молитве: закрыл глаза и улыбается Свету. Торговцы мороженым стоят под тенью деревьев. Коротко стриженный газон поливается из тонких резиновых шлангов. Индийские мужчины и женщины прячутся в белые шали.

Деньги на создание и восстановление монастырей и архитектурных памятников буддийские организации получают с избытком. Приличные суммы поступают от частных спонсоров, Тибетского правительства в изгнании и индийского государства. Сама Индия с ее перенаселением и разворованным прошлым остается одной из беднейших стран мира. Отсюда резкий контраст между простым населением Кушинагара и монашеской знатью. У первых – есть нечего. У вторых есть почти все: сандаловые изваяния Будд, позолоченные крыши монастырей, украшения из фресок, мраморная отделка стен и постоянный поток новых пожертвований.

В нескольких километрах от нас штат Бихар - колыбель буддизма. Там Будда прожил основную часть своей осознанной жизни, достиг просветления и передавал учение. Теперь же Бихар один из самых густонаселенных и опасных штатов Индии. Низшие касты, которых там большинство, традиционно поедают крысиное мясо, ходят в отрепьях и попрошайничают. Глобальная проблема – нехватка школьного образования - создает почву для быстрорастущей преступности. Голодных воров не сдерживают ни гнев индуистских богов, ни наставления буддийских монахов.

Последний храм. Наташа покупает гирлянды из цветов лотоса, которые традиционно подносят богам вместе с молитвами. Ребята спешат внутрь монастыря – посмотреть в глаза Будде, сделать подношение и посидеть в прохладе. У входа в буддийское святилище, среди гуляющих людей стоит маленький мальчик. Он улыбается и смотрит сквозь ступы и храмы, далеко-далеко в голубое небо. Я подхожу к нему и одним движением вешаю на его плечи цветы предназначенные Будде.

Спустя полчаса мы находим единственное кафе Кушинагара. Здесь пластиковые столы и стулья, из еды только рис и бутерброды с сыром, а из напитков растворимый кофе, имбирный чай и Кока-Колла. «Индия страна чудес и преображений» – говорят влюбленные в нее пилигримы. Сегодня мое чудо – это девушка Оля, которая едва омыв руки, принимается за тост из белого хлеба, откидывается на спинку деревянного стула и расслаблено закрывает глаза.

Оля приехала в Индию случайно. Она вообще впервые за границей в одиночку. И первый раз в жизни летела не частным самолетом. Короткая стрижка и идеальный маникюр, красивое сосредоточенное лицо. Тонкие руки и талия. По грязным улицам Индии она ходит в кроссовках за 400 долларов и майке из бутика Даши Жуковой. Вспоминает прошлые путешествия на яхтах, отдых в пятизвездочных отелях и последний Новый год в Лапландии. В Индии план максимум для таких как она – прямой перелет Москва-ГОА. Остановка в дорогом отеле на юге штата. Турпакет 7 дней 7 ночей и еще одна галочка на карте. Но семь дней уже прошло. А она все еще здесь. Пытается улыбаться, ест руками и пьет из засаленного стаканчика горячий имбирный напиток.

Скромно пообедав, уставшие от жары и долгих прогулок мы бредем к монастырю в котором остановились на ночь. Солнце уходит к закату. Воздух становится легким и тонким. Всюду равнинный индийский пейзаж – зеленые поля, баньян, банановые пальмы и манговые деревья. Большое плоское, не изорванное крышами небо. И розовый предзакатный горизонт. Трава отдает ногам прохладу, а лепестки цветов окутывают маслянистым ароматом. Спокойствием и неспешностью наполнено каждое живое

существо которое мы встречаем по пути: и маленькие жучки, ползущие по тропинке и грациозная змея, скользящая в глубину манговой рощи. Худой, бедный, уставший рикша – водитель велосипеда с тележкой. Он провожает нас до перекрестка, целует и прижимает к сердцу протянутые 50 рупий. Слегка кланяется и говорит «Намасте» - «Божественное во мне приветствует божественное в тебе»

У железного ограждения одного из монастырей, к западу от центра города скопилась визжащая куча народа. Темнокожие подростки, школьники и старики следили за каким-то представлением. И мы решаем разузнать что происходит.

«На колени» - кричит он на хинди. «Присядь, присядь» – переводит худой чумазый мальчишка, притягивая меня за край юбки к земле. Я устраиваюсь на горячей бетонной дорожке рядом с десятком мальчишек. В центре круга сидит величавый старик в оранжевом тюрбане. Перед ним на цветастой льняной шали лежит кучка маленьких записочек на которую поглядывает огромный попугай, сидящий напротив в клетке. Здесь предсказывают будущее.

Я протягиваю двадцать рупий, человек в центре недовольно качает головой и выпускает попугая. Все внимание на важную птицу и толпа замирает. Мы не дышим, а следим как эта пестрая индийская курица без единой мысли в своей голове вышагивает из клетки, выбирает маленький беленький билетик - сначала поддевая его лапкой, а потом передавая клювом старику в тюрбане.

Через секунду пророчество попугая оказывается у меня. Но как назло ни один человек в толпе не может его перевести на английский. Я умоляю старика отдать мне эту бумажку на десять минут. Он отказывается, но толпа мальчишек уговаривает его и бросается искать возможных переводчиков.

Отыскать переводчика не удастся и какой-то долговязый мальчишка звонит своему школьному учителю. Через трубку мобильного телефона, на краю света, в индийской глуши я узнаю о своем будущем: «Совсем недавно вы были очень далеко от сюда. Но услышали зов сердца и отправились на поиски себя. Вы на верном пути. Удача ведет вас под руку. Вам встречаются удивительные люди и города. Но спустя 2-3 месяца с вами может произойти несчастье. Вас постигнет большое горе. Чтобы избежать этого купите волшебное кольцо и тогда вы сможете сами управлять своей судьбой»

Обманутая не человеком, но птицей...я возвращаю бумажку ее владельцу, низко кланяюсь и уходя, обвожу взглядом коробочку с кольцами. Такие кольца противного желтого цвета, из гнущегося металла можно купить по 5 рублей за штуку на любом индийском рынке. В лавке любого торговца женскими прелестями. И здесь, по настоянию птицы-человека, с переплатой в 20 раз.

Индия – это страна трех спутников. Удивления, Восхищения и Разочарования. Они здесь всегда и одновременно. Идут по пятам, опережают, делают вид, что потерялись в предусмотрительности и опыте. А затем возникают опять. Ваше отношение к ним – залог самого путешествия. Хорошим или плохим оно будет. Поймете ли вы Индию, ее подарки и уроки. Полюбите ли вы ее.

На следующее утро, перед отъездом из Кушинагара у дверей автобуса меня окликнул чей-то голос. Запыхавшийся худой мальчишка с прилипшими ко лбу смоляными волосами смеялся и повторял мое имя. Я сразу узнала его взгляд, открытый и детский, смотрящий сквозь монастыри и храмы – куда-то далеко в голубое небо. На его плечах лежала гирлянда из лотосов, а в раскрытой ладони было колечко предсказателя.